

Убайд Радожао

Занах
Земли

5

18

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Убайд Радожаб

Запах земли

Стихи и сказки

Перевод
с таджикского

Рисован И.Шипулин

Москва
«Детская литература»
1981

ПРОСТЫЕ ВИЛЫ И ГУСИНОЕ ПЕРО...

От Киева до Душанбе — не близок путь, даже на самолёте. Но видимся с Убайдом Раджабом довольно часто, лишь бросит клич наш Всесоюзный совет по детской и юношеской литературе.

Он лёгок на подъём, друг-кухзод (то есть в горах рождённый) из скалистого селения Некнот, что гнездится в предгорьях Памира.

Празднично появление Убайда Раджаба в кругу друзей, детских писателей из братских республик. Он добр и жизнелюбив. Большие его ладони сызмальства знали физический труд. Детство прошло в тяжелейшее время войны. Главное, пожалуй, в его облике — доверчивая, с милой хитринкой, чуть застенчивая, от родников детства, ликующая улыбка. Блеснёт она в тёмно-карих глазах — сердцем поймёшь, что Убайд Раджаб созвучен детству, искренне предан ему.

Вот прошептал трижды имя друга, и джинн воображения вмиг перенёс меня в Таджикистан, на родину поэта, где говорок заоблачных ручьёв, мир вечнозелёной арчи, где водопадов алмазный шум и смертный холодок коварных потоков — селей. Светит солнце — жара. Скроется светило лишь на миг — мороз по коже. Пишная растительность долин здесь орошается водой ледников. Окаменевшая вода вдруг становится сочной травой, ярким цветком, тяжёлым колосом пшеницы. И конечно же, белоснежным ларчиком на стебельке, где хранит сокровища хлопок. Солнышко творит чудеса, усыпив бдительность царя вечных снегов. Но главный хозяин здесь всё же — труд.

Иногда летом в Таджикистане ртуть термометра даже в тени устремляется к цифре «50». Отары и стада движутся к высоким горным пастбищам, к спасительной прохладе. Словно бурная река плывёт, только не вниз, а вверх. Как найти ей нужное русло, жалобно мычащей, блеющей? Здесь не обойтись без труженика-чабана. Смелость тут нужна и ловкость, выносливость и наблюдательность. Да ещё любовь к своему делу. Опалённый солнцем, опытный чабан — главный волшебник этих могучих гор. Ещё в школьные годы Убайд Раджаб познал нелёгкий труд чабана, когда взрослые ушли на фронт.

Как сложилась его судьба после войны? Способному пареньку посоветовали продолжать учёбу. Первый день Победы отпраздновал Убайд в Душанбе, где и закончил позднее педагогический институт. В студенческие годы начал печатать в газетах и журналах собственные стихотворения.

Первый сборник стихов Убайда Раджаба на русском языке, адресованный маленькому читателю, назывался забавно: «Шоди или Ходи» — по имени двух мальчишек, героев заглавного стихотворения. Кроме шустрых весёлых ребятишек, в каждой строке чувствовался сам автор, улыбчивый, тактичный педагог. Если уж и намекает на погрешности, то не обидишься, не отмахнёшься от его критики. Наоборот, крепко запомнишь добрый урок.

Ныне Убайд Раджаб — автор многих книг, полюбовавшихся не только таджикским детям. Он лауреат литературной премии таджикского комсомола.

Размышляя о друге и его земле, как бы коснулся я и собственной юности. Когда Убайд, совсем ещё мальчик, пас отару, из последних сил косил шеницу и скирдовал сено, суровой осенью 1942 года я вдруг попал в его Таджикистан. Военная судьба! После ранения на Кавказе временно демобилизовали для долечивания. Восемнадцатилетний красноармеец, начинающий поэт, куда мне было податься? Украина ещё томилась под фашистским игом. Кто из родных остался в Киеве? Отец и мать — врачи — на фронте с первых дней войны. Живы ли — неизвестно.

Через бурный Каспий, через Красноводск ехал в Душанбе. Ехал в Таджикистан просто так, чтоб время скоротать до переосвидетельствования. В Душанбе зашёл в Союз писателей. В кармане гимнастёрки — фронтовые стихи. Слушал их молодой секретарь правления — Мирсайд Миршакар, ныне народный поэт Таджикской ССР.

Приняли здесь, как родного, нашлось место в прохладной кибитке, литр хлопкового масла для поддержания сил. И вдруг свершилось чудо. Сотворил его Мирсайд Миршакар. «Спешу, друг, — сказал он однажды. — Слышал я, прибыл с фронта военный госпиталь. Не встретишь ли там земляков?» Помчался я по указанному адресу. Вот он, дом на окраине. С поезда на поляках несут тяжёлораненых. В группе военных я сразу увидел маму, капитана медицинской службы, затерявшуюся в сумятице войны ещё в июне сорок первого. После долгой, тревожной разлуки, пусть ненадолго, мы вновь обрели друг друга.

О, мой Таджикистан! Низкий поклон тебе за счастливейшие дни солдатской юности в суровые годы войны. Друзей там теперь — не перечесть. Мирсайд Миршакар, Гульчехра, Убайд Раджаб, Мавджуда... Переводил не раз на родной, украинский, их стихи для детей. И на таджикском языке для гамошных ребят вышла книжечка автора этих строк. Вот оно, творческое содружество, испытанное в бою, закалённое в творческом труде!

С радостью, как хлеб-соль, беру в руки новую книгу Убайда Раджаба «Запах земли». В ней лучшие произведения из прежних изданий. Но задорнее всего звучат новые, самые последние. Запах земли! В нём аромат свежеспечённого хлеба, человеческого напряжённого труда. В стихотворениях поэта — гордость за нашу большую, дружную родину, за её неутомимых хлебодаров. Воспел поэт даже простые вилы, скромный сельский инструмент. По меткому его выражению — «удлинитель для руки».

Сорок дел я с ними справлю,
Нужных срочных сельских дел.
Нет, я вилы не оставляю,
Кто б того ни захотел!

В этих задорных строках — будущий сельский труженик, рачительный хозяин. В руках мастера (пусть ныне век тракторов и комбайнов!) дедовские вилы стали ярким художественным образом.

Кстати, пишет поэт о вилах и других нужных вещах не гусиным пером, как в старину, а шариковой или автоматической ручкой. Всё же приветствуешь в лучших его стихах гусиное пёрышко поэзии.

Богдан Чалый

Смуга

ЕСТЬ МАЛЕНЬКИЙ ДОМИК

В моём кишлаке и поныне стоит
Тот маленький дом, неприметный на вид.

Но нет для меня на земле ничего
Дороже старинного дома того.

Советская власть на Октябрьской заре
Его подарила своей детворе.

Считали все взрослые и малыши
Его самым лучшим и самым большим.

И возле него после сельских работ,
Я помню, всегда собирался народ.

В то давнее время, в начале начал,
Он знания свет далеко излучал.

А после колхозники нашей земли
Большие дома в кишлаке возвели.

Пред новыми зданьями наших времён
Невзрачно, пожалуй что, выглядит он.

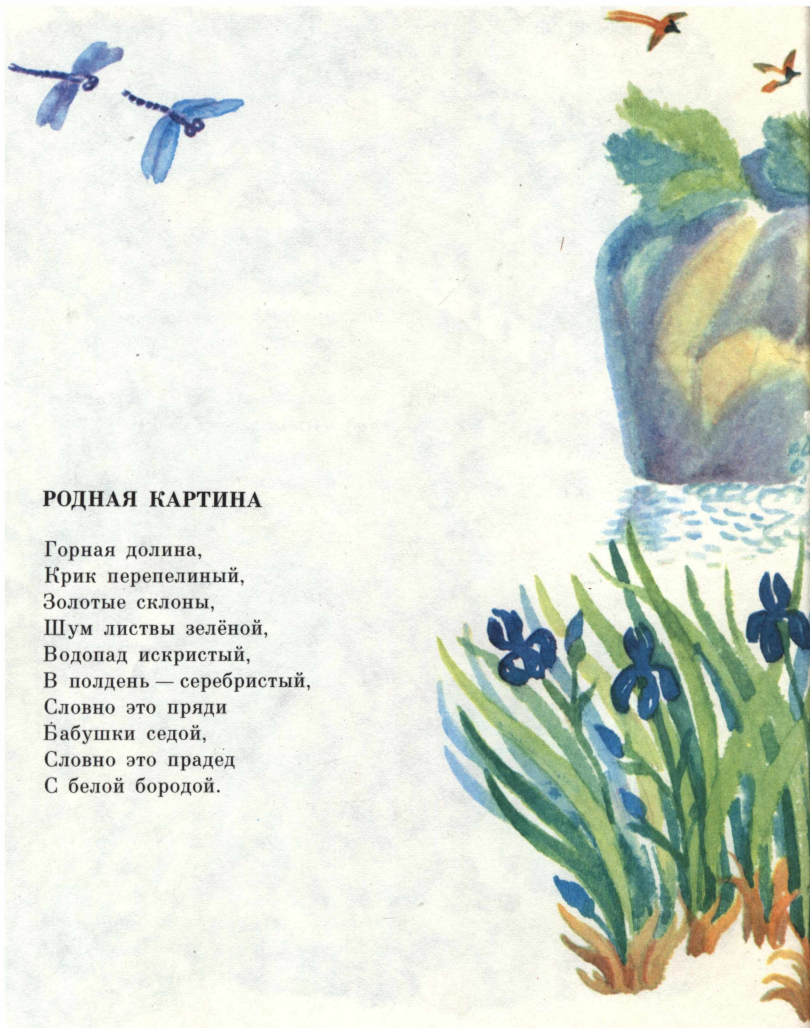
Но я до сих пор благодарен ему,
Как сын благодарен отцу своему.

Ведь в домике этом, застенчив и мал,
С тревожным волненьем уроки шепча,
Впервые в учебнике я прочитал
Зовущие к свету слова Ильича.

РОДНАЯ КАРТИНА

Горная долина,
Крик перепелиный,
Золотые склоны,
Шум листвы зелёной,
Водопад искристый,
В полдень — серебристый,
Словно это пряди
Бабушки седой,
Словно это прадед
С белой бородой.

НУРЕК

Справа обрыв, слева — утёс,
Город — меж ними в ущелье.
Он ещё мал, ещё не подрос,
Здесь он как в колыбели.

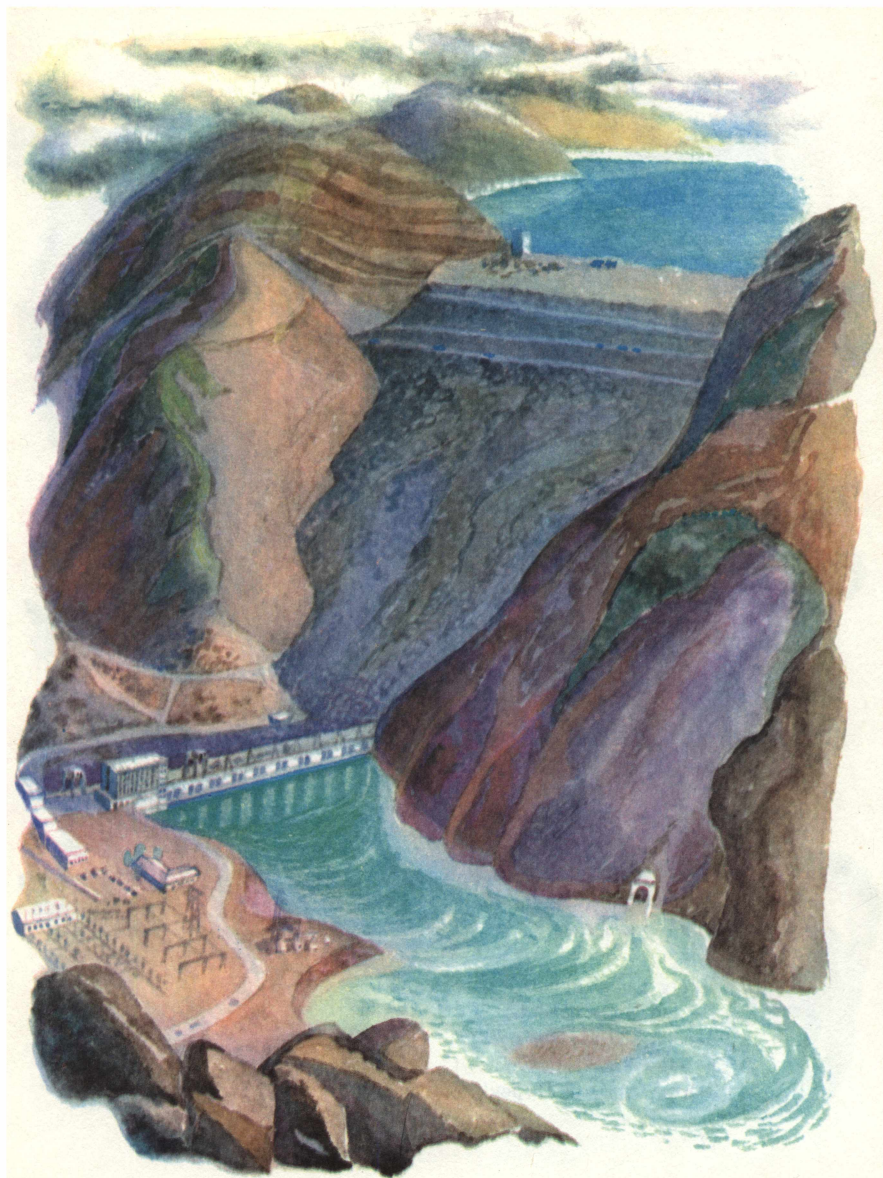
Справа гора — так и была,
Слева гора — от века.
А между ними гора выросла
Волею человека.

Справа — туннель, слева — проход
Прямо сквозь крепкие скалы.
А по туннелю речка течёт,
Так, как ей люди сказали.

Справа скала, слева скала,
Море в оправе зелёной.
Воды сюда река принесла,
Сделалась морем бездонным.

Свет на селе, свет в городах,
Свет заливает долины.
Свет на плечах несут в проводах
К людям столбы-исполины.

Как ты могуч, богатырь человек,
Всюду твои приметы:
Выросла ГЭС и город Нурёк,
Что означает — светлый!

ЗАВТРА ЕДУ Я В НУРЕК

Получил я телеграмму,
Я — счастливый человек!
Прямо завтра,
Завтра прямо
К папе еду я в Нурек!

Скоро я на Вахше буду.
Завтра еду я в Нурек!
Скоро сам увижу чудо —
Укрощенье диких рек!

Скоро я в Нуреке буду,
Но на Вахше, на реке,
Всё же я ни на минуту
Не забуду, не забуду
О родимом кишлаке.

В школу я пойду чужую,
Но, товарищи-друзья,
Не забыть меня прошу я,
Хоть в Нуреке буду я.

Я же даже и на Вахше,
Пусть всю жизнь там проживу,
Буду помнить лица ваши
И во сне и наяву.

Нашу речку-непоседу
Не забуду я вовек!..
Завтра я в Нурек поеду!
К папе я в Нурек поеду!
Завтра еду я в Нурек!

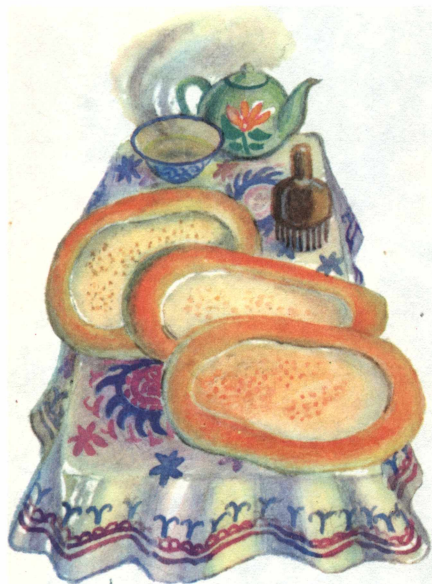

«ВЕРБЛЮД» В ПУТИ

Словно верблюд по горячей пустыне,
Белое облако плыло по сини.
Старый верблюд, переходом измучен,
Был тяжело и громоздко навьючен.
Шёл он устало, пыхтя и кряхтя,
Нёс две корзины,
Полных дождя.
Бедный верблюд по пути оступися,
Сам покачулся, груз накренился,
И потому приключилась беда:
Враз устремилась на землю вода!

Дождик весенний, весёлый, зелёный
Вылился разом на горные склоны,
Скачет по саду, скачет по лугу,
Вволю водою поит всю округу.
Розы водички попили немножко,
Вымыл ревень о ладошку ладошку,
Ивы плакучие косы полощут,
Рада пшеница: «Вот дождик так дождик!»
Стая тюльпанов огненнопёрых
Вмиг опустила на косогоры.
Грянуло солнце. Радуга взмыла.
Старый верблюд потоптался уныло,
Влез на вершину, прошёлся низиной,
Скрылся из виду, с пустою корзиной.

ПШЕНИЦА

Словно вышитый платок,
Полюшко расстелено,
Словно шёлка лоскуток,
Зелено, зелено.

Ветер песенку поёт
Нежную и звонкую,
Из земли росток растёт
Шелковинкой тонкою.

Вот уже прошла весна
По пути привычному,
Вот уже пошла волна
По полю пшеничному.

Утром — дождик проливной,
В ясный полдень — жар и зной,
В недрах поля — щедрый сок.
Вызревает колосок.

Тонким ситом ветерок
Сеет росы чистые,
Убран каждый бугорок
Бусами, монистами.

И на каждом колоске
Росы, словно бусики,
Зёрна в твёрдом кулачке,
А на зёрнах — усики.

Потечёт рекой на ток
Не пшеница — золото,
Пой да радуйся, дружок,
Улыбайся молодо!

КОЛОС

Ветер летает,
Блещут зарницы,
Голову клонит
Колос пшеницы.

Поле, как море,
Рябью искрится,
Волны качают
Колос пшеницы.

Ждёт не дожётся
Жатки ли, жницы
К сроку созревший
Колос пшеницы.

Время трудиться
И не лениться,
Не перезрел бы
Колос пшеницы.

Зёрна как капли
Могут пролиться...
Хлеб наш насущный —
Колос пшеницы.

Нам, хлеборобам,
Есть чем гордиться:
Сила и крепость —
Колос пшеницы.

НА ТОКУ

Солнце прячется на запад,
Из ущелий тьма приходит.
На току сегодня папа,
До утра всю ночь молотит.

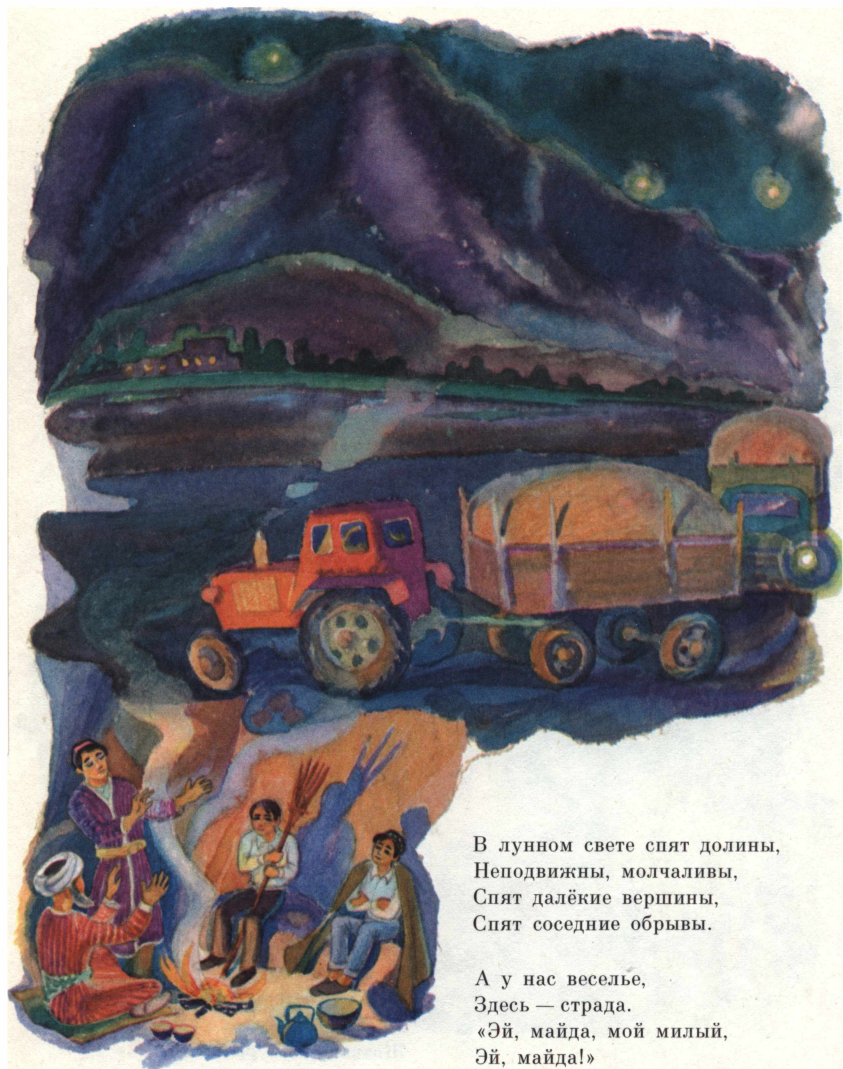
Загорелась в небе
Первая
звезда.
Песня звонкая несётся:
«Эй, майда...»

То ли ветер, то ли птица
Той подсвистывает песне.
Ночь пришла,
А нам не спится.
Что же может быть чудесней
Этих звуков бодрой песни
И труда:
«Похвались-ка силой,
Эй, майда!»

От костра взлетают искры,
Словно огненные мушки.
Цеп в руке мелькает быстро:
Нам, друзья, не до подушки!

Ночь не спать?
Ну, что же,
Не беда!
Ночь на день похожа!
«Эй, майда!»
Вот уже уснули совы,
Перепёлки не бормочут,
Лишь цикады бестолково
Вразнобой в траве стрекочут.

В лунном свете спят долины,
Неподвижны, молчаливы,
Спят далёкие вершины,
Спят соседние обрывы.

А у нас веселье,
Здесь — страда.
«Эй, майда, мой милый,
Эй, майда!»

ГОРЯЧИЙ ХЛЕБ

Будем мы сегодня с хлебом:
Угли горячи,
Как цветы под серым небом,
Расцвели в печи.

Мама угли расшевелит,
Словно звёздный рой.
Скатерть белую расстелит
Прямо под айвой.

Руку сунет в рукавицу,
Чтобы не обжечь.
И лепёшки из пшеницы
Мама будет печь.

Расцветил танур лепёшки
Сразу с двух сторон,
Щёки мамины немножко
Подрумянил он.

И горячий хлеб пшеничный
Вдруг наполнил двор
Дивным запахом, привычным
Людям с давних пор.

Пахнет полем, пахнет летом,
Свежим ветерком,
Летним ласковым рассветом,
Жатвой, костерком,

И нелёгкою работой,
И коротким сном.
Хлебный запах! Оттого-то
Столько скрыто в нём!

В нём работа хлебороба:
Труд и мастерство,
И старанье, и забота,
И душа его!

ВИЛЫ

Нам не нужно много силы:
Столько всяких есть машин!
Ну, а вилы? Ну а вилы
Как и прежде хороши!

Инструмент надёжный, прочный,
И удобны, и легки,
Вилы, я скажу вам точно, —
Удлинитель для руки.

Воз травы везли на кручу,
По дороге растрясли.
Вилы всё собрали в кучу,
Подцепили, унесли.

Не сидится вилам дома.
Вышли рано — раз и два! —
В сжатом поле всю солому
Погрузили в кузова.

На току они мякину
Отгребали от зерна.
Вилы я, дружок, не кину,
Мне длинней рука нужна!

С вилами вдвойне я ловок!
Стану сено ворошить.
Ну, а белый, чистый хлопок
Как, скажи, без вил сушить?

Пусть кругом снуют машины,
Всякой техники полно.
Инструмент отцов старинный
Я не брошу всё равно.

Сорок дел я с ними справлю,
Нужных, срочных сельских дел.
Нет, я вилы не оставлю,
Кто б того ни захотел!

ЗАПАХ ЗЕМЛИ

За рекой — за лугом —
Пашут землю плугом.
Отворочены пласты,
Как сурьма, черны, толсты.
Скачут птицы следом:
Заняты обедом.
Оглушительно галдят —
Червяка схватить хотят.
Запах вспаханной земли
Слышен даже из дали:
Пахнет полем, пахнет садом,
Дыней пахнет, виноградом,
Пахнет сладким, пахнет пряным,
Пахнет славным дастарханом¹,
И весельем, и заботой,
И нелёгкою работой...

¹ Д а с т а р х а н — скатерть
с угощением.

ТЁТУШКА ГАВХАР

Уважают все на свете
Тётушку Гавхár.
Любят взрослые и дети
Тётушку Гавхар.

Мастерица на все руки
Тётушка Гавхар.
Никогда не знает скуки
Тётушка Гавхар.

О таких, как наша тётя,
Поговорка есть:
«Человеку по работе
Воздаётся честь».

От восхода до заката
В хлопотах она.
От восхода до заката
Всем она нужна.

Тюбетейку вышивает,
Безрукавку шьёт,
Под навесом у сарая
Козью шерсть прядёт.

Вот ковёр искусно выткан
Во дворе у нас.
Фрукты нжутся на нитки —
На зиму запас.

Вот печёт лепёшки тётя,
Вешает бельё,
Ни секунды не найдёте
Праздной у неё.

Уважают все на свете
Тётушку Гавхар.
Посвящаю строчки эти
Тётушке Гавхар!

ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ

I

Настала полночь... Дремлют серны,
Пугливый слух насторожил.
Спит перепел. Спит сокол серый.
Уснул улар, а также гриф.

Зайчонок спит, уткнувшись в лапы
Ушастой головой своей.
Кусты во сне вздыхают слабо.
Спит соловей. Спит воробей.

И горы спят, расправив спины,
Уйдя макушкой в высоту,
И только сосны-исполины,
Как часовые, на посту.

Дыханье мускуса и мяты
Доносит мягкий ветерок,
И по камням, спеша куда-то,
Журчит и булькает поток.

Когда земля хранит молчанье,
А в небе звёзды ждут луну,
Лишь речки слабое журчанье
Одушевляет тишину...

Нет, пенью струек вторит кто-то:
В их лепетанье то и знай
Вторгается чужая нота:
Поёт свирель — пастуший най.

Пока несмелы эти звуки —
Должно быть, пастушок Хаким
Взял дудочку недавно в руки,
Свирель ещё не ладит с ним.

II

Поднялось лето в наши горы,
Жара томит людей и скот...
Пастух таджикский в эту пору
Отару по ночам пасёт.

Лишь за полночь, когда от зноя
Земля очнётся наконец,
Свирель на пастбище ночное
Зовёт барашков и овец...

Играть на ней

Хаким упрямый
Научится наверняка:
Он стал подпаском у Хотáма,
Он — брата правая рука.

Теперь ему, как взрослым людям,
Доверена судьба ягнят...
— Мы спать по очереди будем, —
Сказал Хакиму старший брат. —

Сегодня ты — хозяин стада.
Следи за ним, как я вчера.
А мне поспать немного надо,
Я здесь прилягу, у костра.

Чуть станет небосклон зелёным,
Задолго до прихода дня,
Веди отару к ближним клёнам...
Нет, лучше разбуди меня!

А то не буду я спокоен!..
Ведь в камышах, ты видел сам,
Как мёртвый глаз, вода промоина..
Не приближайся к камышам!..

Опасна илистая лужа —
Затянет, засосёт живьём!..
Ты разбуди меня!.. —

И тут же
Хотам уснул глубоким сном.

III

Он спит. Хаким свирелью занят,
Наказы брата позабыл.
То песню деда он затынет,
То новый пробует мотив.

Свирель, чаруя песней старой,
Уже уверенней звучит...
Хаким очнулся... Где отара?..
Вокруг лишь заросли арчи!

Исчезли овцы и ягнята!
Хакима пробирает страх:
«Будить, будить скорее брата!
Быть может, овцы — в камышах?!

Там средь ветвей бормочет глухо
Коварный илистый родник,
Родник, подобный злему духу,
Подобно дэву, он двулик!»

Но тут Хакиму стыдно стало:
«Зачем будить Хотам-ако?..
Да разве я ребёнок малый?
Навряд ли овцы далеко.

Должно быть, тут же, у дороги...
Нагнать их можно не спеша.
Пристало ли просить подмоги,
Когда не сделан первый шаг?

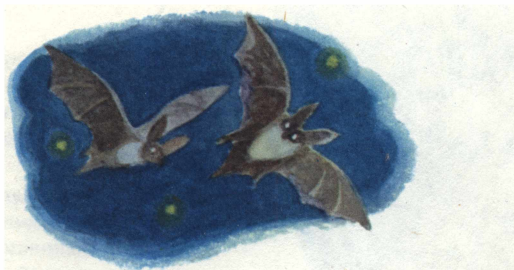
Я сам их поведу под клёны!
Просить о помощи — позор.
Ведь я кухзод — в горах рождённый!
Кухзоду ли бояться гор!»

IV

Ко мне, Алмáс, косматый друг!
Пушай темно вокруг,
За сосны спряталась луна,
И тропка не видна.

Не страшно нам, Алмас, вдвоём.
В теснину, вниз идём.
Из глаз исчезли цепи гор,
Далёко наш костёр!

Костра не видно, и пушай!
В ущелье — тесный сай —
С Алмасом вместе мы идём,
Не страшно с ним вдвоём!
И всё ж как только в сай сойдёшь —
Вдруг пробирает дрожь,
Хватают за рубаху вдруг
Десятки цепких рук.

Страшат бездонной чернотой,
Шуршат: «Куда?.. Пстой!»
Но речка шепчет мне журча,
Что это лишь арча...

Ух!.. Перехватывает дух!..
Кричи, Хаким-пастух!
Но крик помчится по кустам,
Проснётся брат Хотам.

Решит он: «Брат мой трусоват.
Ребёнок он, мой младший брат.
Куда ему пасти ягнят!..
Пусть спит всю ночь подряд».

А я — не трус, и потому
В теснину, глухоту и тьму
С Алмасом мы идём.
Не страшно нам вдвоём!

Над нами неба верный щит...
Но что там блеет и кричит?..
Что движется вдали?..
...Алмас, мы их нашли!

Не сочтёшь в горах ключей:
Тут родник, а там ручей.
Этот шепчет в травах, тот
Из-под скал нависших бьёт.

Этот вьётся, как тесьма,
Тот несётся вниз с холма,
Влагой искристой пыля,
Он прозрачней хрусталя.

Но угрюмый есть родник,
Он во тьме скрывает лик.
Мутный илистый поток
И коварен, и жесток.

Кто в трясину попадёт,
Безвозвратно пропадёт.
Жертву бедную родник
Не отпустит ни на миг.

Точно изгородью, он
Вкруг ветвями оплетён.
Но слегка пригнулась ель,
И в ветвях зияет щель...

VI

Хаким с отарою своей
Бредёт меж камышей.
Пусть в камышах шуршит вода —
Нога его тверда.

Отару он собрал в горах
Без помощи чужой.
Он победил усталость, страх,
Он — взрослый! Он — герой!

Сегодня никакой беде
Не одолеть его!
Но что чернеет там, в воде?..
Живое существо?..

Быть может, волк туда попал,
Лисица иль шакал?
Другой какой-то зверь лесной?..
А может, водяной?..

Хаким, хоть был недавно смел,
От страха побледнел.
Опасно — что ни говори! —
В ущелье до зари.

И всё ж он смотрит наклонясь,
Спустился к камышам...
Ой! Угодил ягнёнок в грязь!
Барахтается там!
О страхе позабыл Хаким
И ринулся за ним.

Ягнёнка втягивает ил —
Бедняга в топь вошёл...

Хаким схватил его... Но был
Ягнёнок так тяжёл!
Поднять его Хаким не смог
И сам ступил в поток...

Вцепился в ветку кое-как,
Да веточка тонка...
Трещит... Сломалась!..
Топь и мрак

Поглотят паренька.
Трясина жадно засосёт...
Со лба Хакима каплет пот.

Как жутко!.. Не видать ни зги.
В ущелье — ни души!
«Погиб Хаким! Погиб! Погиб!» —
Бормочут камыши.
Кричи, бедняга, не кричи —
Кругом лишь заросли арчи...

— На помощь! — он зовёт в тоске,
Но люди крепко спят.
Не слышит мама в кишлаке,
Не слышит старший брат...

Никто бы мальчика не спас,
Когда б не пёс Алмас!

Бежит к Хакиму верный пёс,
Залаяв что есть сил,
Чтоб ветер лай его донёс,
Хотама разбудил...

Хакима хватъ за воротник!
Но держит мальчика родник,
Сковал его и тянет вниз...
Хакиму, верно, не спастись!

И всё ж Хаким одной рукой
Ягнёнка обнял, а другой
Вцепился в корень клёна...

И воет исступлённо
Над ними верный пёс Алмас.
Идут минуты... Длится час...

*

Шныряет ветер по кустам.
Костёр почти потух.
Рукою шевельнул Хотам,
Открыл глаза пастух...
Где брат? Где пёс сторожевой?
Где овцы?..

Он услышал вой
И в камыши летит стрелой...

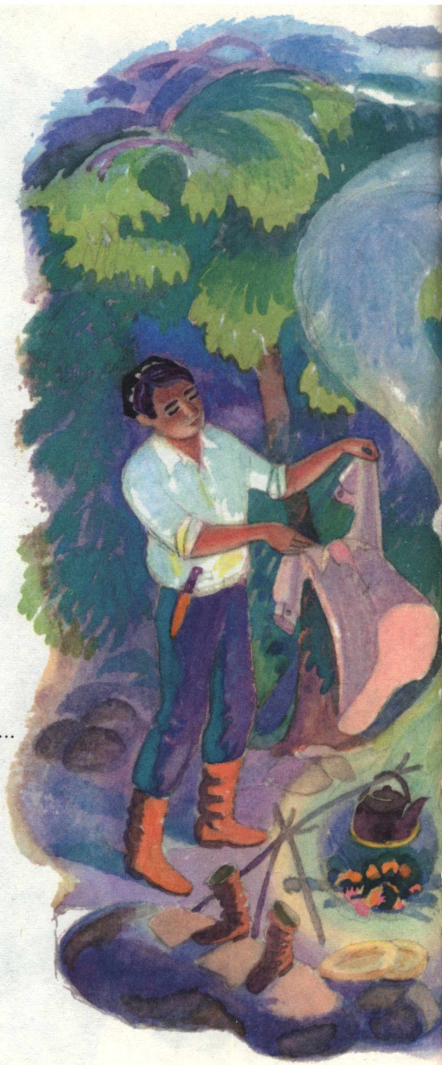
VII

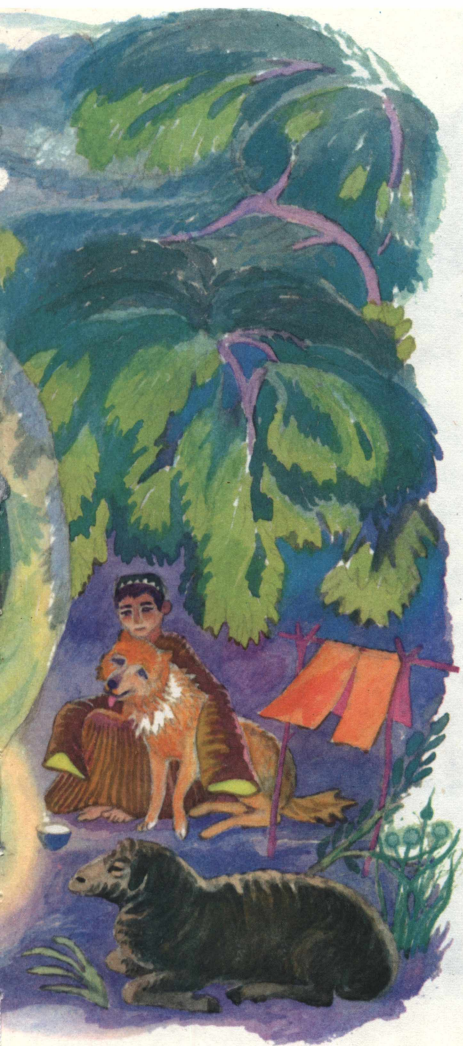
Он жив, Хаким.

Он невредим.
Из липкой чёрной ямы
Он вырван, мальчуган Хаким,
Спасён рукой Хотама.
Из пасти страшной смерти взят...
Целует брата старший брат.

— Ты молодец у нас, браток!
Держался славно, смело.
А что немного ты промок —
Такое наше дело!

Непросто по ночам в горах
Идти от кручи к круче.
Но лишь преодолевший страх
Сильней других и лучше!

Такая уж пастушья жизнь!..
Подумай, брат, серьёзно.
Не по плечу?.. Так откажись,
Пока ещё не поздно.
Свои силёнки честно взвесь
И дашь ответ попозже...

Хаким, покрытый тиной весь,
Унять не может дрожи.
Но в нём сияет торжество.
Ответ готов заране:
Он спас ягнёнка своего,
Он вынес испытанье!

МОЖЕТ, ПРИШЛА ВЕСНА?

Золотое солнце вышло,
Бродит по горам.
Галки подняли на крыше
Страшный тарарам.

Снег скользит по горным склонам,
Глыбой едет вниз.
Две сосульки с нежным звоном
С крыши сорвались.

Две синички что-то спели,
Воробьи галдят.
Мелодичный звон капли
Наполняет сад.

Стало в мире больше света,
Света и тепла.
Что случилось? Может, это
К нам весна пришла?

ВОТ И БУДЕТ ХОРОШО!

Как из школы я вернусь,
Чаю быстренько напьюсь,
За дела скорей примусь,
Вот и будет хорошо!

Подмету метёлкой двор,
Отнесу на свалку сор,
Папе наточу топор.
Вот и будет хорошо!

Как заплачет младший брат,
Дам ему свой самокат —
Пусть катается Шавкат.
Вот и будет хорошо!

В доме чисто приберу,
Окна-двери все протру,
После — груши оберу,
Вот и будет хорошо!

Стану печку я топить,
Стану я манты¹ лепить,
Для семьи обед варить.
Вот и будет хорошо!

Папа вечером придёт.
Мама вечером придёт.
Дома их порядок ждёт.
Вот и будет хорошо!

¹ Манты — национальное блюдо, большие пельмени.

ЧЕСТНОЕ СЛОВО

Я хочу напомнить снова
Тем, кто начал забывать:
«Не бросайся честным словом,
Не спеши его давать!»

Обещать всегда приятно,
Выполнять — трудней всегда.
Слова данного обратно
Не получишь никогда!

Тот, кто слово дал легко вам, —
Не вложил в него души...
В нашем классе честным словом
Разучились дорожить!

Обещал исправить двойку
Неусидчивый Гайрат.
Но в затылке чешет только
Он который раз подряд.

О Далере каждый знает:
Очень любит он поспать.
Опоздает. Обещает.
А потом проспит опять.

Честным словом отмахнётся
Забияка Мехрубон.
И опять — грубит, дерётся,
Лишь из класса выйдет вон.

Обещанье — слово чести,
Слово высшей правоты.
Если честь на первом месте,
Первым в жизни будешь ты.

Возвышает, уважает
Имя честное народ.
Кто слова и хлеб бросает —
Тот немного соберёт.

КТО БОЛЬШЕ УСТАЛ?

Взял с утра лопату в руки
Маленький Исо.
Дома весь изныл от скуки
Богатырь Мусо.

Пот ладонью утирает
Маленький Исо.
Дома с кошкою играет
Богатырь Мусо.

Каждый вечером свалился
На свою кровать...
Кто сильнее утомился,
Как нам разобрать?

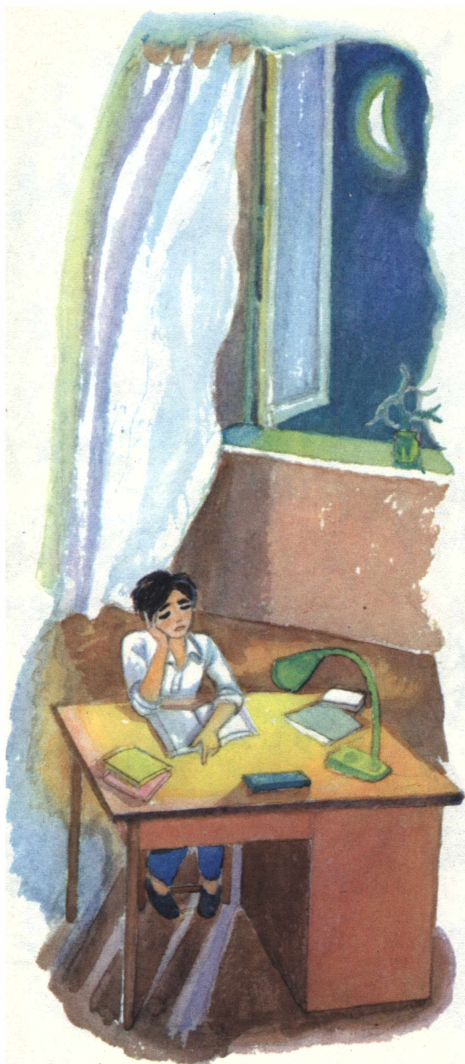

НЕ ВЕРИШЬ — ПРОВЕРЬ!

Рукава я засучил,
Землю потом я смочил,
Взбил я грядку, как перину,
Горсть семян я в землю кинул,
Разровнял и разрыхлил,
Удобрением полил.
Стал гонять соседских кошек,
Разных там пичужек-крошек,
Мол, не клюйте, не копайте,
Прочь летите, вон ступайте!
Сел у грядки и сижу,
Днём и ночью сторожу.
Я не зря копал и сеял!
Дождик шёл. И ветер веял.
Вот и маленький листок —
Первый, слабенький росток!
Прорастает лук зелёный,
Лист редиски, лист райхона.
Загляденье каждый лист:
Свеж, и зелен, и душист.
Рано утром я вставал,
Всех из лейки поливал,
И полол и прорежал,
Никого не обижал.
Вот редиска — будто репка,
Крупной выросла и крепкой.
Луковицы — кочаны,
Вот такой величины!
С урожаем я теперь.
Что, не веришь?
Так проверь!

КАК ВЕРНУТЬ ПЯТЁРКУ

Где она?
Где она?
Где моя пятёрка?

Вон она,
Вон она,
Катится с пригорка!

Отчего ж
Удирать,
Да ещё так шибко?

Оттого,
Что в тетрадь
Ляпнул я ошибку!

Почему?
Почему?
Всё решил неверно?

Про кино,
Про кино
Думал я, наверно!

Вон пятёрка моя
Катится
С пригорка,

Так обидно, друзья,
Очень даже
Горько!

У меня,
У меня
Тысяча страданий,

Ох, моя голова
Лопнет
От заданий.

Я не сплю,
Я не сплю,
Я учу уроки.

До утра,
До утра
Хватит мне мороки.

Всё равно
Изловлю,
Как в силки тетёрку,

Догоню и верну
Я свою
Пятёрку!

МАМОЧКА

Кто пришёл ко мне с утра?
Мамочка.
Кто сказал: «Вставать пора»?
Мамочка.
Кашу кто успел сварить?
Мамочка.
Чаю — в пиалу налить?
Мамочка.
Кто косички мне заплёл?
Мамочка.
Целый дом один подмёл?
Мамочка.
Кто цветов в саду нарвал?
Мамочка.
Кто меня поцеловал?
Мамочка.
Кто ребячий любит смех?
Мамочка.
Кто на свете лучше всех?
Мамочка.

ГДЕ БЫЛ АНВАР?

- Где ты был, мой сын Анвар?
- На поляне, мамочка.
- Что ты делал там, Анвар?
- Траву жал я, мамочка.
- А зачем, мой сын Анвар?
- Для коровы, мамочка.

- Где ты был, мой сын Анвар?
- У колодца, мамочка.
- Что принёс, мой сын Анвар?
- Два ведёрка, мамочка.
- Для кого вода, Анвар?
- Для коровы, мамочка.

Я корову накормлю,
Я корову напою,
Накормлю и напою,
А под вечер — подою.
Будет масло, будет сыр,
Добрым людям будет пир!

СЧИТАЛОЧКА

Кто
Съел
Алычу?
Я не ел —
И молчу.
Ты не ел
Алычи,
И ты молчи.
Алыча неспелая,
И никто не ел её.
А кто съел её,
Кислую,
Неспелую,
Косточку проглотил,
Тот
Давно
Не водил.

СЫН ЛЕСНИКА

Не стану я артистом,
Не стану моряком,
Как дедушка и папа
Я буду лесником.

Зимой и летом стану
Беречь покой лесной.
И лес ко мне привыкнет,
Подружится со мной.

Я с первыми лучами
Сегодня в лес вхожу.
Я веток не ломаю,
Костров не развожу.

Звучит на сердце песня,
Как струйка родника.
В глазах — берёзы свежесть
И стройность сосняка.

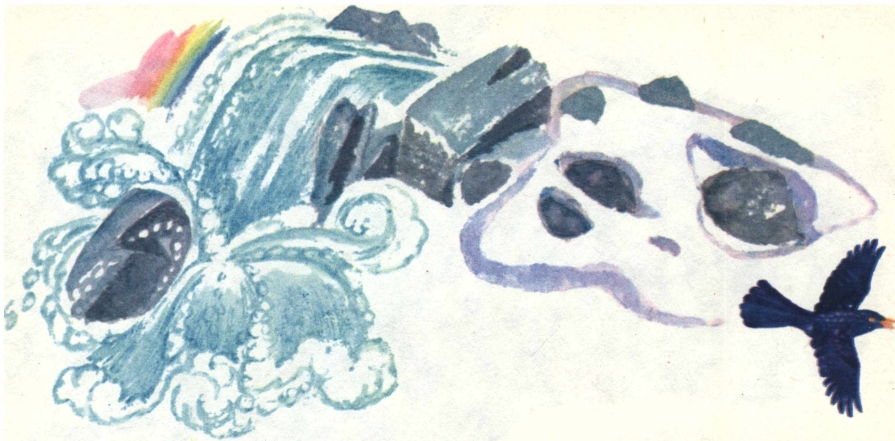

Любого лес приветит,
Чьи помыслы чисты,
Откроет птичьи тайны
И тайны красоты.

Но в шуме леса слышишь
И боль, и страх, и злость,
Когда его обидит
Неблагодарный гость.

Я по лесу шагаю,
Иду как верный страж,
Чтоб мог расти спокойно
Зелёный спутник наш.

Не стану я артистом,
Не стану моряком,
Как дедушка и папа
Я буду лесником!

ВОДОПАД

День и ночь бурлит и поёт
Водопад наш, отрада наша.
Много я повидал красот,
Я, рождённый в горах, кухзод,
Водопада не сыщешь краше!

Дышит он прохладой живой,
Синих брызг рассыпая зёрна.
На ходу говорит с травой,
Осыпая пеной узорной.

Извивается, как змея,
И работает непрестанно:
Хитрым швом, что твоя швея,
Прострочил ущелью карманы.

Яркий свет кишлаку даёт
Эта свежесть, эта прохлада...
Много я повидал красот,
Я, рождённый в горах, кухзод,
Краше нет нигде водопада!

РОДНИКИ САРИ ДЖУ

Мы околицей села
С братом гнали скот.
Нас дорога повела
Через речку вброд.
Вдоль обрывов, мимо скал,
В зное и в пыли,
Брат шагал и я шагал,
Мирно овцы шли.

Мы идём
К родникам
В Сарі Джү,
Припадём
К родникам
В Сарі Джү.
Там вода
Холодна,
В Сарі Джү,
Там трава
Зелена,
В Сарі Джү!

Луг на солнышке блестит,
Словно ткань-парча.
Тихо шепчет-шелестит
Дерево арча.
На вершине — видно всем —
Белый вечный снег,

А внизу — тепло совсем
Грейся, человек!
Там и солнце
И тень,
В Сари Джу,
Там щавель
И ревень,
В Сари Джу,
Там тюльпанов
Не счесть,
В Сари Джу,
Тмин и мята
Там есть,
В Сари Джу.

Две недели мы пасли
В тех долинах скот.
А потом назад пошли —
Через речку вброд,
Гнали стадо вдоль села
По тропе прямой,
И дорога привела
Нас назад домой.

Только нам
Не забыть
Сари Джу.
Будем в сердце
Хранить
Сари Джу.
Пересвист,
Перезвон,
Переplex,
И прохлада
И солнышка
Блеск.

ЗАЯЧИЙ ДОМИК

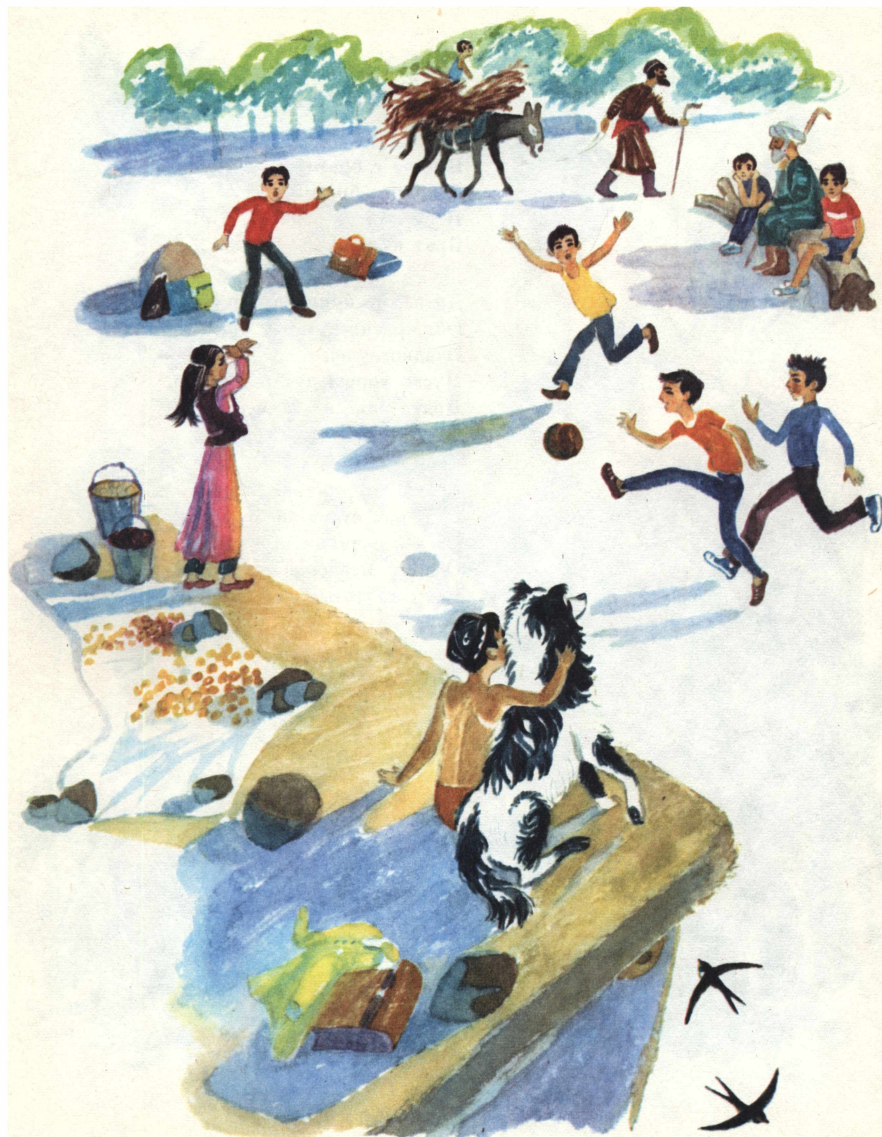

Семь тюбиков ярких
Положены в ряд:
Рисует картинку
Мой маленький брат.
Два уха, два глаза,
Четыре ноги.
Зайчишка-трусишка,
Скорее беги!
Но заяц хватает
Пилу с топором,
Он выстроил домик
И спрятался в нём.
Затем на картинку,
Совсем как живая,
Надвинулась туча,
Никак, грозовая?
И точно! Ну ливень!
Да, кажется, с градом!
Не видно ни справа,
Ни слева, ни рядом.
Уж скрылся домишко
В бурливой реке.
У брата слезинка
Ползёт по щеке.

ПЁСТРЫЙ

Этот пёс, по кличке Пёстрый, —
Он на всю округу лучший.
Умный взгляд и носик острый,
Ушки вверх и хвост вилючий!
Он лежит на плоской крыше,
Будто спит. Но я-то знаю:
Сторожить хозяйство вышел,
Будто он всему хозяин.
Всё заботы, да большие:
Я — из школы, он встречает,
Кто свои, а кто чужие,
Он сейчас же примечает.
Как стемнеет, Пёстрый — дома,
На прогулку не желает,
Стоит сунуть нос чужому —
Пёстрый вмиг его облает.
Утром пост займёт на крыше,
Только ты из дому выйдешь,
Понял он — залезешь выше,
Значит, дальше и увидишь!
Скажешь — он идёт на место,
Крикнешь — Пёстрый догоняет,
По команде и по жесту
Всё сейчас же выполняет.
Умный взгляд и носик острый,
Ушки вверх и хвост вилючий,
Этот пёс, по кличке Пёстрый,
Самый верный, самый лучший!

МОЙ ДУТАР

Вместе с братом,
Старшим братом,
Я поехал на базар.
Брат купил себе дутар.

Да и мне купил дутар.
Ой, красив дутар у брата!
Сладкозвучен он... Так что ж?!
Пусть хорош дутар у брата,
Подтвердят вам все ребята,
Что и мой дутар хорош!

Время мы не тратим даром
Оба: я и старший брат.
Он — с дутаром, я — с дутаром.
Оба мы играем с жаром
Чуть не целый день подряд!

Хвалит брат дутар свой новый.
Но и мой дутар — не стар.
Он хорош, даю вам слово,
Мой дутар,
Мой дутар!

Брату скоро стало скучно.
Брат от музыки устал.
В двух местах дутар свой звучный
Старший брат мой поломал.

Я дутар ломать не стану,
Я кладу его в футляр.
Поглядите: без изъяна
Мой дутар,
Мой дутар!

ПТЕНЦЫ

Старый коршун кружит, кружит,
Над землею стелется.
Он птенцов не обнаружит,
Пусть и не надеется!

Перья пёстрые в рябинках,
Сразу не узнаешь ты:
То ли это птичьи спинки,
То ли просто камешки.

Голубые хохолочки
Вовсе неприметные:
То ли это птичьи дочки,
То ль дождевики светлые.

Приумолкли птичьи дети,
Затаились в гнёздышке,
Как же коршун их приметит,
Раз они на донышке?

Славно гнёздышко укрыто
Под кусточком в ямочке,
Да к тому же есть защита:
Папочка и мамочка.

Шарь по саду, шарь по кочкам,
Хоть кружи до вечера,
Птичьим дочкам и сыночкам
Опасаться нечего!

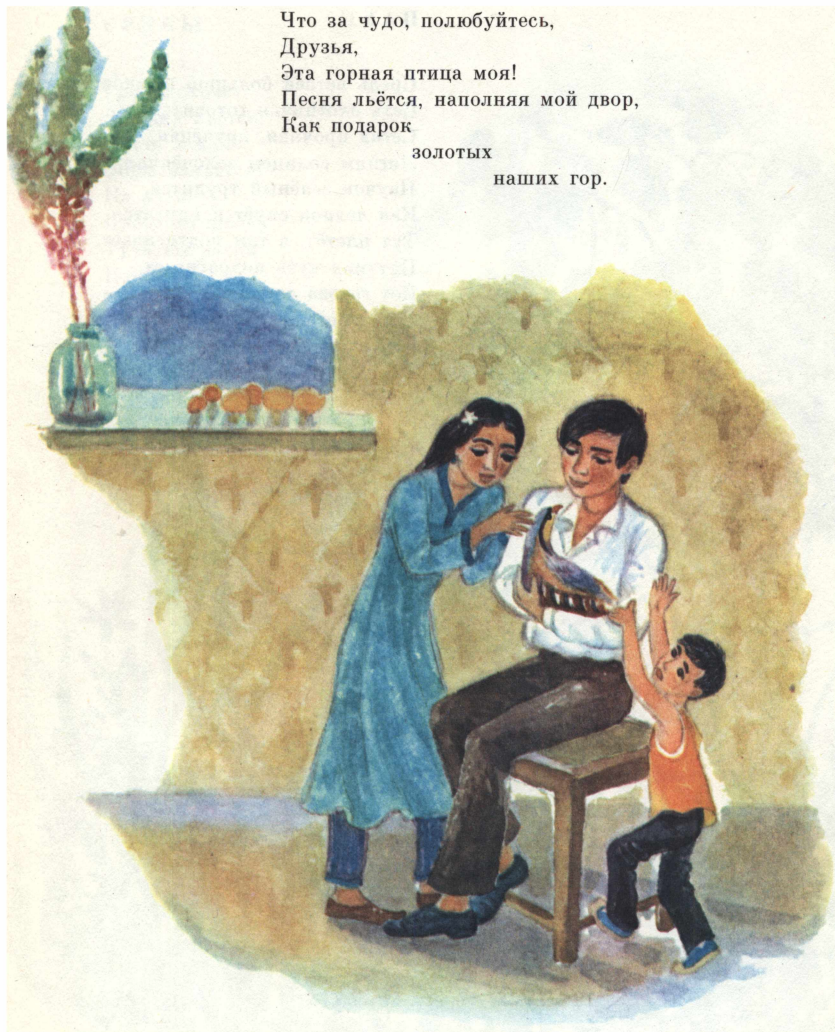

ГОРНАЯ КУРОПАТКА

Я нашёл её высоко —
В горах.
Я принёс комочек тёплый
В руках.
Я кормил её, поил
И учил.
Наконец её совсем
Приручил.
Куропаточка моя —
Лучше нет!
Чутко дремлет и проснётся
Чуть свет.
Сядет рядом на кровать,
Пропоёт,
Что настал уже рассвет,
Знать даёт.
Голосок-то у неё,
Голосок!
Вы послушайте её
Хоть разок:
В нём прозрачный горный воздух
Звенит,
И прохлада водопада
Манит.
Так и хочется мне в горы
Уйти,
Воду пить из родников
По пути,
И послушать шелест стройной
Арчи,
И взглянуть, как пляшут в кроне
Лучи.

Что за чудо, полюбуйтесь,
Друзья,
Эта горная птица моя!
Песня льётся, наполняя мой двор,
Как подарок
золотых
наших гор.

ПАУК

Средь ветвей большой шелковицы
Сеть охотничья готовится.
Сетка прочная, кручёная,
Летним солнцем золочённая.
Паучок зелёный трудится,
Как челнок снуёт и крутится,
Тут плетёт, а там подтягивает.
Паутина чуть подрагивает.
Вот готова сеть удачная:
Неприметная, прозрачная,
Вся в ячейках, соразмерная,
Глупым мухам гибель верная!

ГРИБЫ

Гром хохочет,
Дождик льётся,
Пусть земля
Воды напьётся!
На луга
Цветного шёлку
Туча вытрясла
Кошёлку.
Было в ней
Полно жемчужин,
И ещё —
Грибы на ужин!

ОСЕНЬ

Осенние ветры над нами шумят,
И наше селенье сменяет халат.

На новом халате есть красные метки:
Забывтое яблоко рдеет на ветке.

Но весь-то халат тускловат, черноват,
Из будничной ткани он скроен, халат.

Он серо-свинцов, точно на небе тучи,
И сине-лилов, как источник под кручей.

И всё же он золотом старым прошит,
Где ворох листвы облетевшей лежит,

И вспыхнет нет-нет под скупыми лучами...
Но золото меркнет. Всё больше печали...

Всё гуще ползёт, надвигается мгла.
С высот опускаются перепела.

Дожди барабанят недели подряд.
...Кишлак облачился в осенний халат.

ЧТО ГОВОРЯТ ПТИЦЫ

Чёрный ворон — «кар-кар»,
Чёрен он и стар, стар,
Закачался на сосне
И сказал тебе и мне:

«В небе ночь зажгла луну,
Сон крылом задел волну,
Всем ребятам спать пора
До рассвета — до утра».

Две сороки — скок-скок,
Прямо прыг и вбок, вбок,

Все стрекочут да галдят,
Словно нам сказать хотят:

«В небе ночь зажгла луну,
Сон крылом задел волну,
Всем ребятам спать пора
До рассвета — до утра».

Воробышка смел, смел,
Он на крышу сел, сел,
«Чик-чирик да чик-чирик»,
Означает этот крик:

«В небе ночь зажгла луну,
Сон крылом задел волну,
Всем ребятам спать пора
До рассвета — до утра».

Филин, он не глуп, глуп,
Он глазами — луп-луп,
У него круглы глаза,
Он проснулся и сказал:

«В небе ночь зажгла луну,
Сон крылом задел волну,
Всем ребятам спать пора
До рассвета — до утра».

Вся трава — в серебре.
Горлица на дворе
«Куку-руку» у окна,
Хочет нам сказать она:

«Больше в небе нет луны,
За горою скрылись сны,
Занялась уже заря,
Хватит спать, вставать пора!»

СОХРАНИ В СЕРДЦЕ

У горы в горсти зелёной,
Там, где бьёт родник студёный,
Раскидал палатки лагерь,
Летним солнцем озарённый.

Там бурлит без перерыва
Водопад с седою гривой,
Точно это ветер-всадник
На коне летит с обрыва.

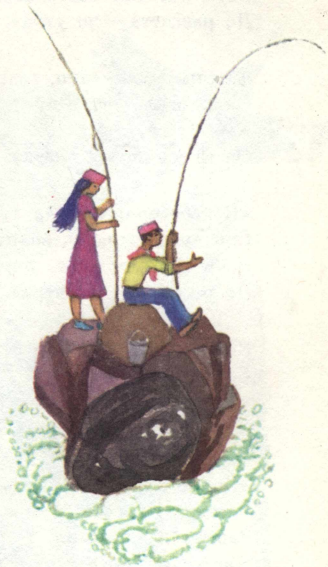
Сто цветов там расцветают,
Сто ручьёв там не смолкают,
Точно бабочки-стрекозы.
Ароматы там летают.

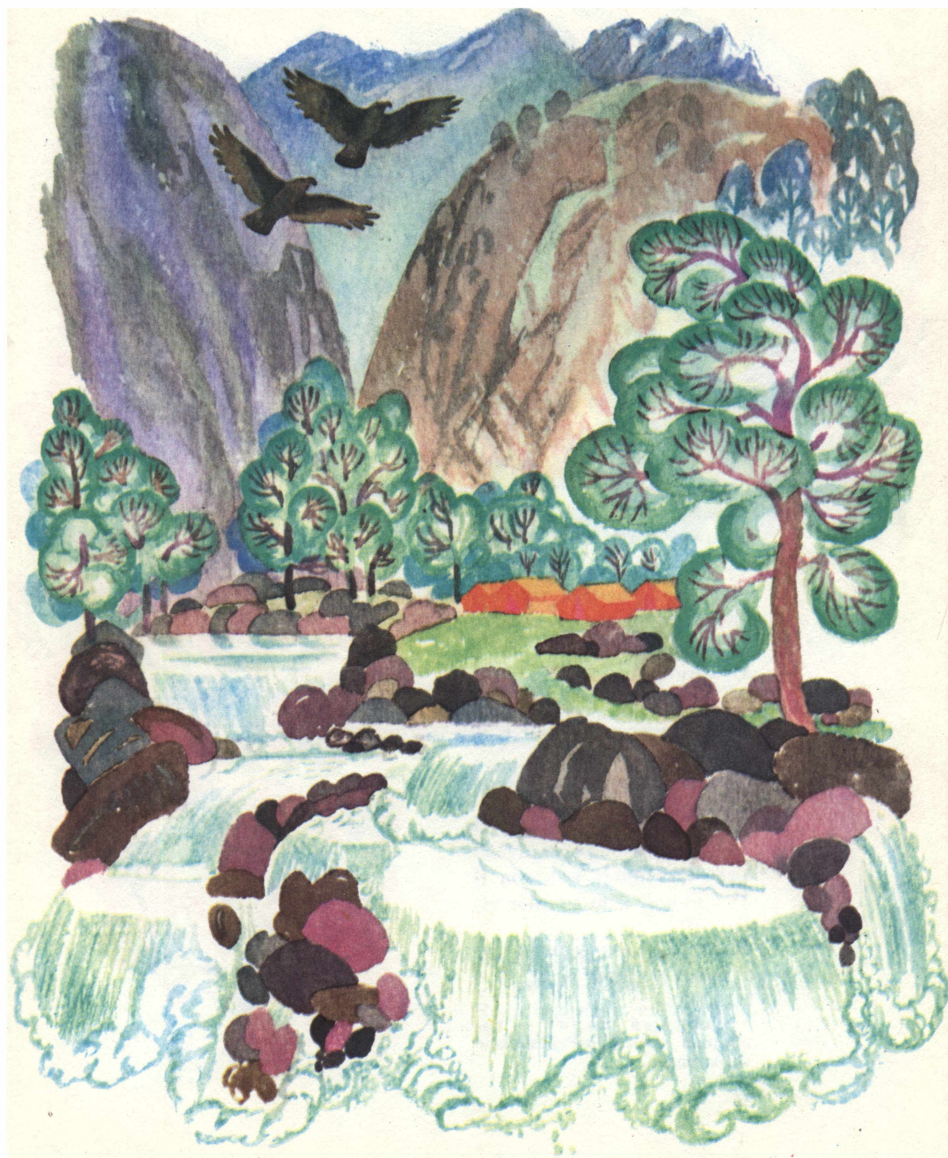
Там ведёт тропа газелей
От подножия ущелий
На вершины гор. А с неба
Слышны сотни птичьих трелей.

Загорели наши лица.
Мы успели закалиться.
На таких горах бывали,
Что зимою будут сниться!

Горы снежные молчали,
Ели ветками качали,
Может, думали о чём-то,
Нас совсем не замечали.

Гор синеющих вершины,
Шум воды, полёт орлиный
Сохраним надолго в сердце,
Увезём с собой в долины.

СТИХИ О ЗЕМЛЕ И ХЛОПКЕ

I

Как ты и я, Земля жива
И кружится, дыша.
Есть у Земли свои слова.
Есть у Земли душа.

Услышать речь её сумей,
Пойми Земли язык...
Тот, кто трудами связан с ней,
Вникать в него привык.

Земля шумит бурленьем рек,
А шепчет муравой...
Она, совсем как человек,
Меняет облик свой.

Алеет, как весной тюльпан,
Желтеет, как шафран,
И на лице её видны
Отметины войны.

Земля, совсем как ты и я,
Нуждается в тепле...
Примите же тепло, друзья,
Что расскажу я, не тая,
О Матери-Земле.

II

Досыта жажду утолив
Яхобною водой¹,

¹ Я х ó б н ы й полив — последний перед наступлением зимы полив.

Земля, впитавшая полив,
Спала зимой седой.

Укрыли Землю с головой
Пушистые снега.
И над постелью пуховой,
Свистя, вилась пурга.

Но растопил весенний жар
Сосульки-хрустали,
И повалил душистый пар
От тёплых щёк Земли.

Земля сломала снег и лёд,
Страхнула забытьё...
Вода струится, словно пот,
С груди и рук её.

И расцвели бутоны роз —
Краса девичьих кос,
А ирис уши-лепестки
Развесил у реки.

Как тесто, почва поднялась.
Ручьи поют, бегут...
— Ну что ж... Я отоспалась всласть,
Теперь пора за труд!

Земля опять свежа, сильна,
Весной озарена.
Как хлопкороб, теперь она
Не знает больше сна.

III

Играет ветер на реке.
Спешат потоки с гор.
Сегодня праздник в кишлаке.
Звучат танбур и тор¹.

Пред каждым домом — дастархан.
Там, сердце веселя,
Всё то, что с помощью дехкан
Взрастила Мать-Земля.

Везде, куда ни поглядишь, —
Фисташки и кишмиш.
Тут — груды вяленых плодов,
А там — дымится плов.

Поджавши ноги на ковре,
Толкуют старики.
Раздолье резвой детворе —
Бегут вперегонки.

Там силой хвалится своей
Силач из силачей.
А рядом натянул канат
Искусный акробат...

Небесный свод прозрачно-чист,
Не сыщешь лучше дня!
Выводит брат мой, тракторист,
Железного коня.

¹ Танбур и тор — народные музыкальные струнные инструменты.

Ну, трактор! Чудо красоты!..
Не зря зовут конём!
Гирлянды зелени, цветы,
Флажки горят на нём.

А брат мой говорит друзьям:
— Приступим! В добрый час!
Но принесёт удачу нам
Лишь тот, кто старше нас!

Выходит старец — аксакал.
Он сморщен и сутул.
Халата полы приподнял,
На поясе стянул...

Рука его суха, темна,
Но в ней довольно сил.
Он сыплет в землю семена,
Чтоб год счастливым был.

...Так начинается хлопкороб
Работ нелёгкий круг.
И вновь танбур, зурна, рубоб
Звенят, гремят вокруг.

А я за трактором иду,
И видно ясно мне,
Как брат проводит борозду
По свежей целине.

IV

Так изменился лик земной
Ликующей весной,
Ведь люди на лице Земли
Морщины провели.

Похоже, не по вкусу ей
Старания людей:
Вдруг да разгневалась она,
Погубит семена?

Едва помыслил я о том,
Сердито рявкнул гром.
И ливня пенистый поток
По бороздам потёк.

«Ну вот, — решил я, оробев, —
Наружу рвётся гнев!»
Как видно, Землю-Мать томит
Обида из обид.

...Назавтра в дальние поля
Собрался я чем свет.
Глядь, улыбается Земля,
Обиды нет как нет!

Морщинок больше не видать
И ни следа тоски!..
Взрастила любящая мать
Зелёные ростки.

V

Смеюсь. Гляжу во все глаза...
Какой чудесный вид!
— Однако будет вновь гроза, —
Мне брат мой говорит.

И правда: на исходе дня
Зловещий вихрь подул.
Сгустились тучи, мир темня,
И прокатился гул...

Ударил гром в поля и лес,
Как пушечный снаряд.
Осколки сыплются с небес,
Бомбит росточки град...

Природа бросилась в штыки,
Напор её жесток.
Бежит в атаку на ростки
Сель — грязевой поток.

Каменья горные крутя,
Несётся напролом...
Дрожит хлопчатник, как дитя,
В потоке ледяном.

Бушует грозный ураган,
И ловит слух дехкан,
Что зарыдала Мать-Земля,
О помощи моля:

— Спаси, о человек! Верни
Земле её ребят!..—
Схватили люди кетмени,
На помощь к ней спешат...

VI

У брата моего рука
Нежна и велика.
В беде она мягка, чутка,
В труде — жестка, крепка,

Но, как подушка — рафида,
Она тепла всегда.
Такой же, полною тепла,
Рука отца была.

Ты не подумай, что рука
Свершает волшебство.
Работа ох как нелегка
У брата моего!

Порой как будто близко цель —
Хороший урожай.
Но град пройдёт, нахлынет сель —
Всё снова начинай!

Да и без гроз полно хлопот,
Пока посев не снят.
Покамест кустик подрастёт,
Наклоняется брат.

Согрей и вовремя полей,
Забыв покой и сон,
Чтоб расцвело дитя полей,
Чтоб кустик стал силён.

Чтобы на радость всех дехкан
Он распрямил свой стан,
Чтоб потянулся на хирман¹
Богатый караван!

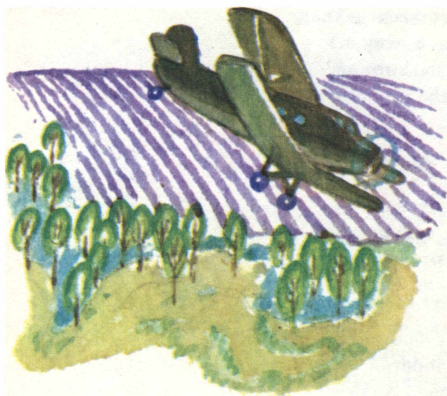
VII

Всё та же балка, тополя
Всё тот же путь в кишлак,
Всё так же стелются поля,
Но всё кругом — не так...

И улыбается мне брат:
— Ты видишь, дорогой,
Земля зелёный свой халат
Сменила на другой.

¹ Хирман — место, где складывают собранный на полях хлопок.

Наверно, пёстрый бекасаб
По вкусу ей сейчас... —
Рассветный ветер нежен, слаб,
Журчит арык, струясь.

По полю ветерок прошёл,
И точно — брат мой прав! —
Шёлк-бекасаб, цветастый шёлк,
Змеится, заиграет.

Одежда у Земли пестра,
Понятен мне секрет:
Пришла цветения пора,
Набрал хлопчатник цвет!

VIII

Коробочки хлопка —
Подобье серёжек,
Блестят на них росы —
Жемчужный горошек.

Коробочкой каждой
Довольна Земля,
Но смерти их жаждет
Презренная Тля.

Дозналась она,
Что на кустах — завязь.
От злости больна,
И грызёт её зависть.

И Тля приказала
Родне-солдатне:
— Точите кинжалы!
Готовьтесь к войне!

В коробочки влезьте
Неслышно, сокрыто!
Вонзите в них лезвий
Пучок ядовитый!..

На листья, на ветки
Тайком от Земли
Пробралась несметная
Армия Тли.

Так мало-помалу
Враги подступили...
Земля застонала
От чувства бессилья.

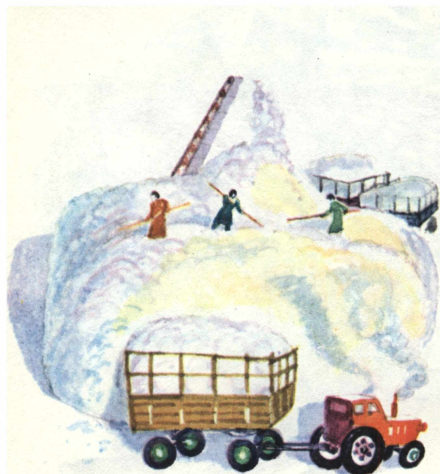
В селенье — тревога:
Услышали стон...
Бегут на подмогу
Со всех сторон.

Спасенье коробочкам
Трактор везёт.
Спасенье
по небу
Несёт самолёт.

На хлопковом поле
Сегодня волнение:
«Спасенье — коробочкам!
Детям — спасенье!..»

Спасенье коробочек —
Не колдовство.
Спасенье коробочек —
Химвещество.

Врагов уничтожило
Крепкое зелье.
Коробочки ожили.
В поле — веселье.

IX

За балкой возле кишлака
Белым-бела земля...
Быть может, это облака
Спустились на поля?

Иль сотни белых мотыльков
Мне видятся во сне?
Иль это — кисеи покров?...
Иль просто выпал снег?

Нет, нет, тайком от наших глаз
Всю эту белизну
Земля взлелеяла, трудясь,
Не уступая сну.

Она и ночью, в тишине,
Гнала по стеблям сок,
Тревожась с нами наравне,
Чтоб всё поспело в срок.

Не отдыхая, не дремля,
Работала Земля
И до конца свои дела
На поле довела...

И белый блеск — не кипень крыл,
Не дымка кисеи...
Нет, это хлопок приоткрыл
Коробочки свои!

Х

Сегодня в рупор бригадир
Сказал на весь Гиссар:
— Дехканин, в поле выходи!
Хашар! Хашар! Хашар!¹

Спешите к нам издалека!
Пусть весь Гиссарский край
Поможет людям кишлака
Собрать свой урожай!

И отовсюду побежал
Народ, как на пожар.
Навес — шипанг сегодня мал...
Хашар! Хашар! Хашар!

Собирают золото Земли
Помощники с утра...
Машины с хлопком подошли.
Растёт его гора...

И на хирмане, в уголке,
Вскипает самовар.
Попей чайку на холодке,
Пришедший на хашар!

¹ Х а ш а р — добровольная общественная помощь во время каких-либо работ.

Большие медные весы
Поблёскивают здесь.
Свой труд за долгие часы
На чаше точно взвесь!

Пушинки хлопка — жемчуга —
Клади в мешок — канар!
Любая долька дорога,
Когда идёт хашар!..

Хашар!.. Хотите нам помочь —
Спешите на поля!
Всё, что в трудах и день и ночь
Растила Мать-Земля.

Что берегла для нас, людей,
Всё отдала нам в дар!
«Дехканин, радуйся! Владей!..»
Хашар! Хашар! Хашар!

Довольны люди кишлака.
Сияет млад и стар...
Чалму скрутил я из платка,
И я вступил в хашар!

Как мой отец в былые дни,
Как вся моя семья,
Тружусь в полях среди родни...
Сегодня счастлив я!

XI

Забралась осень к нам в сады.
Желтеет листопад.
К концу приходят все труды.
Стихи к концу спешат.

Земля уходит на покой,
Вот-вот заснёт во льду...
Земля, делили мы с тобой
И радость, и беду.

Боролись вместе против зла,
И хитрости, и тьмы,
И если перстнем ты была,
То камни перстня — мы.

Мы связью связаны такой, ...
Мы так с тобой близки,
Что если ты была рукой,
Мы — пальцы той руки.

И, приближаясь к рубежу,
Кончая свой рассказ,
Желанье лучшее скажу,
Как водится у нас:

— Земля! Верши свой трудный путь!
Работай! Молодей!
Счастливой будь! И щедрой будь
На счастье всех людей!

СНЕЖНАЯ ПОГОДА

Вершины и склоны белым-белы,
Платаны и клёны белым-белы,
Дома и домишки белым-белы,
Девчонки, мальчишки — белым-белы.

А речка замёрзла и еле видна,
А груша у дома печальна, грустна,
Скамейка в саду никому не нужна,
И горлица-птица весь день голодна.

По этой погоде — такая беда! —
И к дому родному не сыщешь следа!
Летят к нам осколки на землю, сюда, —
Там, на небе, видно, разбилась звезда...

Сказки

ПОЧЕМУ НЕ ДРУЖАТ ЛИСА И ДИКОВРАЗ

1

Послушай сказку. Как-то раз,
В глуби минувших лет,
Сошлись Лиса и Дикобраз,
Решив держать совет.

— Что нам с тобой делить, сосед? —
В словах Лисицы — мёд,—
Когда в соседях ладу нет,
И жизнь на лад нейдёт.

Давай сегодня — ты и я —
Составим договор,
И будем верные друзья
С тобою с этих пор.

И порешили: «Уважать
Друг друга нам всегда,
И договор не нарушать
Нигде и никогда.

А кто нарушит — тот не зверь,
Бесстыдник, трус и плут».
И, распахнув в жилищах дверь,
Друг друга в гости ждут.

2

И вот Лиса и Дикобраз
Живут забор в забор.
И выполняют всякий час
Сердечный уговор.

Ни перепалок, ни ругни,
Улыбки лишь видны.
Как будто брат с сестрой они
И были век дружны.

Лишь только солнце из-за гор
Покажет ясный лик,
Как слышится через забор
Весёлый лисий крик:

— Привет, соседushка, мой друг,
Не естся мне одной.
Вот чай, лепёшки, сыра круг,
Позавтракай со мной!

И сядут рядом и едят
Орехи и изюм.
И весел Дикобраз, и рад,
А прежде был угрюм!

Лиса выходит погулять,
И тут же всякий раз
Калитка заскрипит, и — глядь,
За нею — Дикобраз.

Так и текут за днями дни,
Цветут цветы в саду.
Живут по-прежнему они
В согласье и ладу.

Обмана нет на волосок,
Умеют так дружить,
Что даже виноградный сок
Не сможет их разлить!

3

То Дикобраз к Лисе ходил,
Обедал у Лисы
И с ней в застолье проводил
Приятные часы.

То сам соседку приглашал,
Любезен был в ответ,
И целый месяц угощал
И в завтрак и в обед.

4

Сказать по правде, у Лисы
Набито в кладовой:
Круги копчёной колбасы
И всяческой другой,

Урюк, орехи, и сабза,
И куры, и вино.
Но — завидующие глаза —
Ей мало всё равно.

Пронюхав, что сосед богат,
Она решила так:
Избегну я излишних трат,
Ведь мой сосед простак!

И, съев изюму две горсти,
Чтоб слаще речь была,
Решив соседа провести,
Так льстиво начала:

— Ко мне пришла такая мысль,
Дружок любезный мой,
Я сомневаюсь, есть ли смысл
Тебе ходить домой?

Ты поселись в моем дому,
Ведь если поглядеть,
Так что за радость одному
В своём дому сидеть?

Я одинока, ты один,
Умеем мы дружить.
Войди в мой дом как господин,
И будем вместе жить.

Тебе я буду подавать
И завтрак и обед,
Свой век мы станем вековать
Вдвоём под старость лет.

Был Дикобраз колюч, но-прост,
Как дикобразы все.
Забыл, что хитрый лисий хвост
Недаром дан Лисе.

Воскликнул он: — Всё впереди,
Поселимся вдвоём,
Но только прежде ты войди
Хозяйкою в мой дом!

Лиса как раз к чему вела,
Того и дождалась.
К соседу в дом она взяла
И вмиг перебралась!

5

Проходят тучи чередой,
На землю сыплет град.
Дождём и снегом, как бедой,
Исхлёстан бедный сад.

Спалив шелка зелёных трав,
Злой ветер — лютый враг,
С деревьев золото содрал,
Ссыпает всё в овраг.

Всё холодней за часом час,
Слетают с туч снега.
Как поживает Дикобраз?
Да он Лисе — слуга!

Сам варит, жарит, подаёт,
И убирает сам.
В его дому теперь живёт
И барствует Лиса.

То ей поджарь, то замеси,
То брось, то подними.
То отнеси, то принеси,
Поди, подай, прими...

В амбар приходит Дикобраз
И видит — о, аллах! —
Всё, что берёт он про запас
В богатых закромах,

До основания, до дна
Скормить успел Лисе.
В ларях огромных — ни зерна,
Запасы вышли все.

Он тут поскрёб, да там подмёл,
Где вдоль, где поперёк,
Что истолок, а что смолол —
Две булочки испёк.

Пришёл к Лисе и молвил так:
— Исчерпан наш запас.
Соседка, я теперь бедняк,
Нужда постигла нас.

А что Лиса? Да ничего!
Сидит не дует в ус!
Взяла две булки у него,
Отведала на вкус.

Потом сказала: — Ах, сосед,
Печалиться не след.
Съедим две булки на обед,
Держать начнём совет.

Уж если я живу с тобой
(И для меня в том честь),
То солнце есть над головой,
Прохлада тоже есть.

Мои амбары не пусты,
В моих мешках — не дым.
Но вот о чём подумай ты:
Коль мы моё съедим,

То что же, как не дым и тень,
Останется у нас?
Ведь надо, чтоб про чёрный день
Мы берегли запас!

Не стоит, друг мой, горевать,
Размыкаем беду.
Охотой станем добывать
Насущную еду.

Спустился вечер с вышины,
Окутал тьмою лог,
Легли туманы холодны
Вдоль тропок и дорог.

И вот Лиса и Дикобраз
Выходят из ворот.
И вот Лиса и Дикобраз
Отправились в поход.

Молчат долины и поля,
Земля лежит черна.
Луна за ближний холм зашла
И в небе не видна.

За шагом шаг они идут,
И вот уже — село.
Глядят — темно и тихо тут.
Ну, значит, повезло!

— Во тьме ночной творись,
разбой! —

Лиса кричит, смеясь. —
Здесь ждёт удача нас с тобой,
Мы наедемся всласть!

Но чуток пёс сторожевой:
Такой поднялся лай
У двух друзей над головой,
Хоть сразу удирай!

Лиса вопит: — Вперёд, сосед,
Не сладить ей с тобой,
Коли её, я кинусь вслед,
И выиграем бой!

Лису послушал Дикобраз,
Сложился в острый шар,
Колючки дыбом, и тотчас
Он псу нанёс удар.

Тут пёс такой устроил вой,
Так начал голосить!
И в дом помчался сам не свой,
Хозяина будить.

Хозяин видит — пёс в крови,
Скорей сбегает вниз,
Притом кричит: — Держи, лови,
К нам воры забрались!

Увидев это всё, Лиса
Смекнула в тот же миг,
Что будут здесь за чудеса,
И за калитку — шмыг!

По дикобразовой спине
Гуляла палка — страсть!
И без луны, и при луне...
А Лисонька — спаслась.

В овраг скатился Дикобраз,
И, лёжа там без сил,
Бедняга понял, сколько раз
Лисой обманут был.

Как был соседкой разорён
И ввергнут в нищету.
Чуть жизни не лишился он.
Глядь — Лиска тут как тут!

И говорит: — Ах мой сосед,
Совсем я сбилась с лап!
Ищу тебя, тебя всё нет,
Насилушки нашла!

В деревню завтра я пойду,
Пускай трепещет враг!
Я там порядки наведу
Средь этих... ну... собак!

Но хитрой больше веры нет,
Юли иль не юли.
Её не слушает сосед —
Что хочешь, то мели.

Лисица так, Лисица сяк...
Тут Дикобраз вспылел,

И все колючки — не пустяк! —
Ей прямо в нос вцепил!
— Колючек хуже иглы лжи,
И жадности, и зла.
С тобою честно я дружил,
А ты — ты лишь лгала.
Лисиц коварных проклял я.
Уйди и скройся с глаз.

На этом ставлю точку я.
Окончен мой рассказ.

ВОЛШЕБНЫЕ САПОГИ

Там, где к небу вздымаются горы,
В самом сердце дремучего бора
Расположена Чудо-страна.
Нам отсюда она не видна.
Но пройди по тропинке немного,
Превратится тропинка в дорогу.
Поворот и ещё поворот,
И дорога тебя приведёт
В дивный край, изумрудно-зелёный.
Ты увидишь, как ровные склоны
Украшают, стелясь, цветники,
Орошают, струясь, родники.
Знаменит этот край цветниками,
Виноградниками, родниками,
Но алмаз из алмазов его —
Труд людской и людей мастерство.

В этом крае умельцев не счесть!
Здесь работа — и радость, и честь.
Каждый мастер по праву любим.
Но один!.. Он ни с кем не сравним!

Кто он?..

Спрашивать долго не надо.
Загляни хоть за эту ограду,
Где над розами пчёлы жужжат,
Где хозяин, растя виноград,
Над лозой наклоняется гибкой...
Ничего, что он занят и хмур...
Ты спроси, он ответит с улыбкой:
— Кто всех лучше?.. Наш дедушка Нур!
Уважаемый наш Нур-бобó!
Потягайся-ка с дедом... Слабо!
И не пробовал я и не пробую.
Нур-бобо! Тут понятие особое!

Он в трудах от зари до зари.
На работы его посмотри —
Загляденье!

— Да кто он? Художник?

— Почему же художник? Сапожник!
Неприметный как будто старик,
Но чудес в ремесле он достиг.

— Что, красивые сапожки?

— Красивы!

И прочны, и удобны на диво!
Сапогам, что тачает наш дед,
Старики говорят, сносу нет,
Хоть носи их зимою и летом...
Но, однако же, чудо — не в этом!
— В чём же чудо?..

— А ты не спеши.

Побеседуй со мною в тиши.
Винограду и мёду покушай
И правдивую сказку послушай.

Дни бегут, превращаясь в недели.
И недели, глядишь, пролетели...
Переменчивы все времена.
Но в одном у нас нет перемены:
Только на небо выйдет луна,
Нур-бобо, наш сапожник почтенный,
Изогнувшись под связкой товара,
Держит путь свой к воротам базара.

Несмотря на преклонные годы.
Он выходит в любую погоду,
Чтоб на радость приезжих гостей
Разложить свой товар поскорей.
Чтоб приезжий — и юный, и старый —
Прибывал к нам в округу не зря,
Входит мастер в ворота базара
Раньше всех, как весною — заря.

Нур-бобо, уважаемый всеми,
Сберегает приезжему время,
Лишних денег с людей не берёт,
И валит к нему валом народ
Приобрести по дешёвке обнову
И послушать душевное слово:

— Не жалея своих денег, сынок!
Не сыскать тебе лучше сапог,
Хоть кругом обойди нашу гору!..
Обувайся!.. Они тебе впору.
Ноги в них — погляди! — как влитые:
Мускулисты они и стройны.
Сапоги у меня не простые,
А возьму я с тебя полцены.
Покупаешь?.. Носи на здоровье!
Но сначала послушай присловье,
Помни то, что скажу я, любя,
Позабудешь — пеняй на себя!

Знай, мои сапоги хороши
Для людей благородной души.
Для того, кто не любит обмана,
Сапоги у меня — без изъяна.
Если можешь ты верно дружить,
Будут верой и правдой служить,
Хоть носи их весь век, не снимая,
Добрый словом меня поминая.

Если ж — слушай внимательно,
парень! —
Ты коварен и неблагодарен,
Если выдашь за истину ложь,
Если ты непутём прихвастнёшь,
Ни за что обругаешь кого-то
Иль охаешь чужую работу,
Болтуну сапоги отомстят,
Жизнь твою превратят они в ад,

Станут жёсткими, точно колодки,
Раскалятся союзки, подмётки
И начнут тебя мучить и жечь,
Словно влез ты в горячую печь,
А как выйти — не знаешь секрета...
И от боли не взвидишь ты света!

В нашем крае — зелёном, чудесном —
Все трудом занимаются честным.
Обитатели нашей земли
Наставления Нура блюди,
И, поскольку по совести жили,
Сапоги им на совесть служили.

Но однажды весной лучезарной,
В день весёлый, крикливый, базарный
Нур-бобо, в воротах появясь,
Распродав за какой-нибудь час
Преогромную связку товара.
Не продал лишь последнюю пару
Ярко-красных сафьянных сапог.
Тут к нему подошёл паренёк
И сказал, не здороваясь:

— Старец!

Где он, твой незавидный товарищ?
Нур-бобо дал ему сапоги.
Тот надел их на обе ноги:
Ничего, мол, сойдёт на дорогу!
Нур-бобо говорит ему строго:

— Знай, мои сапоги хороши
Для людей благородной души.
Для того, кто не любит обмана,
Сапоги у меня — без изъяна.
Если можешь ты верно дружить,
Будут верой и правдой служить,
Хоть носи их весь век, не снимая...
Эта обувь, сынок, не простая!

Если ж — слушай внимательно, парень! —
Ты коварен и неблагодарен,
Если выдашь за истину ложь,
Если вдруг непутём прихвастнёшь,
Ни за что обругаешь кого-то
Иль чужую охаешь работу,
Знай, тебе сапоги отомстят,
Жизнь твою превратят они в ад,
Станут жёсткими, точно колодки.
Раскалятся союзки, подмётки
И пойдут тебя мучить и жечь,
Словно влез ты в горячую печь,
А как выйти — не знаешь секрета...
И от боли не взвидишь ты света!

Парень слушать людей не привык:
Чепуху, мол, болтает старик,
Сунул руку в карман за деньгами
И с базара ушёл с сапогами.

А назавтра поднялся чем свет
И пошёл, в пух и прах разодет:
В тюбетейке расшитой, лиловой,
На ногах — из сафьяна обновы.
И ноге в сапоге так легко!..

Не успел он уйти далеко,
Тут же, возле соседнего дома,
Повстречал его старый знакомый
И вскричал, паренька тормоша:
— Ну, обнова твоя хороша!
Кто стачал эту славную пару?
Нур, должно быть, искусник наш старый! —
Парень топнул сердито ногой:
— Я стачал!.. Я!.. А кто же другой?
Кто со мной в этом деле сравнится?
Мне в подмётки твой Нур не годится!

Нур под старость иссох, как стручок!..
Не стачает сапог старичок!

Только это сказал вертопрах,
У него потемнело в глазах.
Сапоги стали точно колодки,
Раскалились союзки, подмётки
И пошли его мучить и жечь,
Словно влез он в горячую печь,
Словно в самое жаркое пламя
Он забрался босыми ногами
И стоит — ни туда ни сюда!
— Смерть пришла! Помогите!.. Беда!.. —
Он завыл-завопил поневоле
И сознания лишился от боли.

*

С той поры, говорят старики,
Все бахвалы, все клеветники,
Все, кто злобные сплетни разводят,
Нашу местность далёко обходят.

Убегают из нашей страны,
Если даже заедут к нам сдуру,
Себялюбцы, лгуны, хвастуны...
Слава мудрому мастеру Нуру!

Б. Чалый. Простые вилы и гусиное перо... 3

С т и х и

ЕСТЬ МАЛЕНЬКИЙ ДОМИК. Перевёл Я. Смеляков	6
*РОДНАЯ КАРТИНА. Перевела И. Токмакова	8
*НУРЕК. Перевела И. Токмакова	10
ЗАВТРА ЕДУ Я В НУРЕК. Перевела Ю. Нейман	12
*«ВЕРБЛЮД» В ПУТИ. Перевела И. Токмакова	14
*ПШЕНИЦА. Перевела И. Токмакова	16
*КОЛОС. Перевела И. Токмакова	18
*НА ТОКУ. Перевела И. Токмакова	20
*ГОРЯЧИЙ ХЛЕБ. Перевела И. Токмакова	22
*ВИЛЫ. Перевела И. Токмакова	24
*ЗАПАХ ЗЕМЛИ. Перевела И. Токмакова	26
*ТЕТУШКА ГАВХАР. Перевела И. Токмакова	28
ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ. Перевела Ю. Нейман	30
*МОЖЕТ, ПРИШЛА ВЕСНА? Перевела И. Токмакова	42
*ВОТ И БУДЕТ ХОРОШО! Перевела И. Токмакова	44
*ЧЕСТНОЕ СЛОВО. Перевела И. Токмакова	46

*КТО БОЛЬШЕ УСТАЛ? Перевела <i>И. Токмакова</i>	48
*НЕ ВЕРИШЬ — ПРОВЕРЬ! Перевела <i>И. Токмакова</i>	50
*КАК ВЕРНУТЬ ПЯТЁРКУ. Перевела <i>И. Токмакова</i>	52
*МАМОЧКА. Перевела <i>И. Токмакова</i>	54
*ГДЕ БЫЛ АНВАР? Перевела <i>И. Токмакова</i>	56
*СЧИТАЛОЧКА. Перевела <i>И. Токмакова</i>	58
*СЫН ЛЕСНИКА. Перевела <i>И. Токмакова</i>	60
ВОДОПАД. Перевела <i>Ю. Нейман</i>	62
*РОДНИКИ САРИ ДЖУ. Перевела <i>И. Токмакова</i>	64
*ЗАЯЧИЙ ДОМИК. Перевела <i>И. Токмакова</i>	66
*ПЕСТРЫЙ. Перевела <i>И. Токмакова</i>	68
МОЙ ДУТАР. Перевела <i>Ю. Нейман</i>	70
*ПТЕНЦЫ. Перевела <i>И. Токмакова</i>	72
*ГОРНАЯ КУРОПАТКА. Перевела <i>И. Токмакова</i>	74
*ПАУК. Перевела <i>И. Токмакова</i>	76
*ГРИБЫ. Перевела <i>И. Токмакова</i>	77
ОСЕНЬ. Перевела <i>Ю. Нейман</i>	78
*ЧТО ГОВОРЯТ ПТИЦЫ. Перевела <i>И. Токмакова</i>	80
*СОХРАНИ В СЕРДЦЕ. Перевела <i>И. Токмакова</i>	82
СТИХИ О ЗЕМЛЕ И ХЛОПКЕ. Перевела <i>Ю. Нейман</i>	84
*СНЕЖНАЯ ПОГОДА. Перевела <i>И. Токмакова</i>	102

С к а з к и

*ПОЧЕМУ НЕ ДРУЖАТ ЛИСА И ДИКОБРАЗ. Перевела <i>И. Токмакова</i>	104
ВОЛШЕБНЫЕ САПОГИ. Перевела <i>Ю. Нейман</i>	118

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Убайд Раджаб

ЗАПАХ ЗЕМЛИ

Стихи и сказки

ИБ № 3773

Ответственный редактор *Г. И. Москвитина*

Художественный редактор *А. Б. Сапрыгина*

Технический редактор *Н. И. Лукова*

Корректоры *Г. Ю. Жильцова* и *А. П. Саркисян*

Сдано в набор 14.04.80. Подписано к печати 09.03.81. Формат 84×108/16. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44. Усл. кр.-отт. 55,97. Уч.-изд. л. 11,67. Тираж 100 000 экз. Заказ № 492. Цена 1 р. 50 к. Орден Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли Москва Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росгавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Раджаб У.

P15 Запах земли: Стихи и сказки/ Пер. с тадж.;
Рис. И. Шипулина —М.: Дет. лит., 1981.—127 с., ил.
В пер.: 1 р. 50 к.

Книга включает издававшиеся ранее и новые произведения поэта У. Раджаба, лауреата премии комсомола Таджикистана.

P 70802—242 311—81
M101(03)81

С (Тадж) 2

